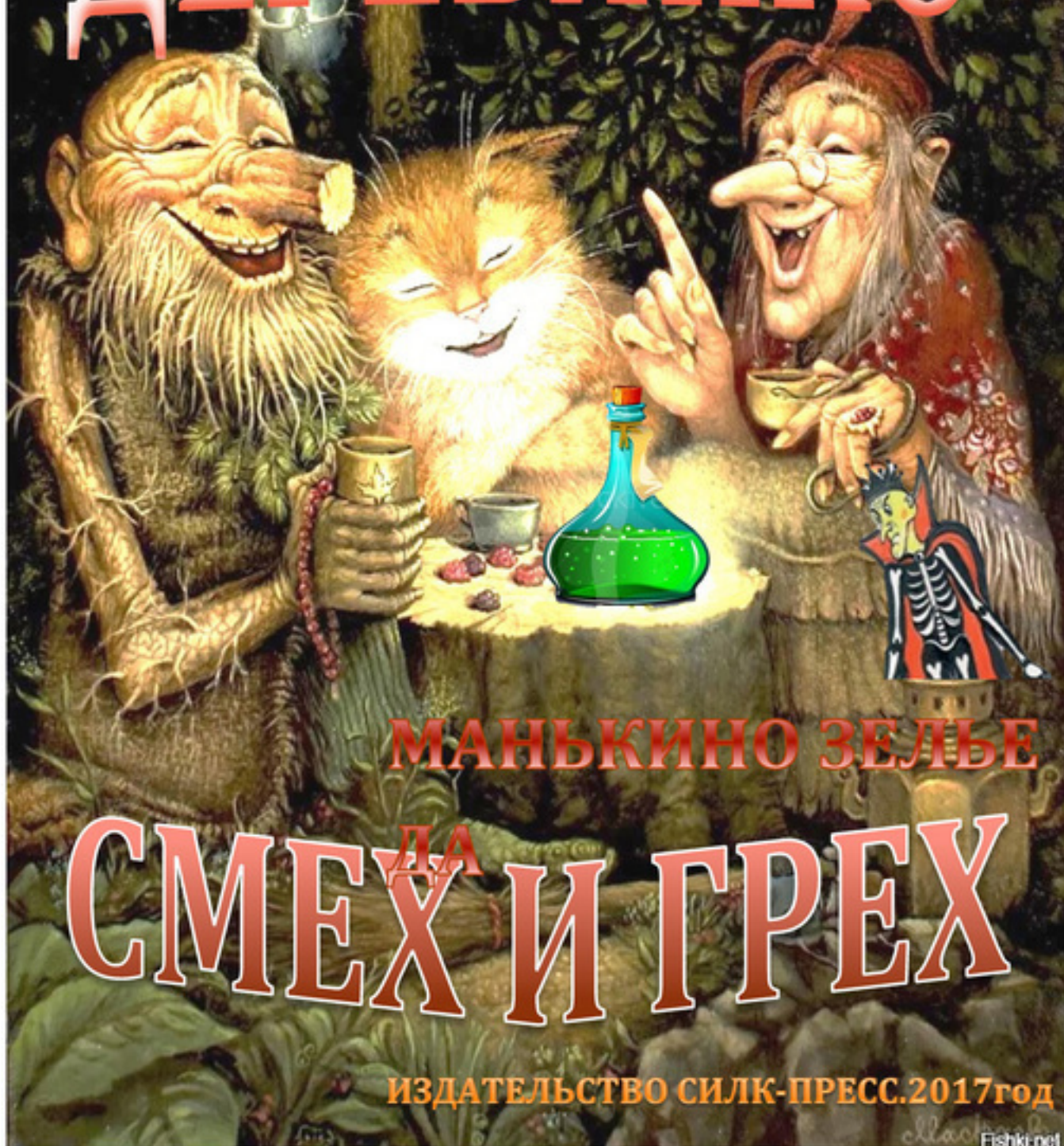

ИЛЛЯ ДЕРЕВЯНКО

МАНЬКИНО ЗЕЛЪЕ

ДА
СМЕХ И ГРЕХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Иллюстрация
Fishki.net

Илья Деревянко
Манькино зелье

«СИЛК-ПРЕСС»

1997

Деревянко И.

Манькино зелье / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1997

«В разгар небезызвестного сухого закона, а именно в двадцатых числах июня одна тысяча девятьсот восемьдесят шестого года, на двух поставленных вплотную скамейках одного из московских скверов собрались шестеро студентов-второкурсников Московского государственного...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Илья Деревянко

Манькино зелье

Глава 1

В разгар небезызвестного сухого закона, а именно в двадцатых числах июня одна тысяча девятьсот восемьдесят шестого года, на двух поставленных вплотную скамейках одного из московских скверов собрались шестеро студентов-второкурсников Московского государственного... (елки-палки, забыл!) впрочем, неважно, какого института. Звали молодых людей Андрей Кочерыжкин, Николай Чумаков, Петр Звягин, Виктор Репин, Александр Королев и Михаил Зубрин. Вообще-то встретиться они договорились в близлежащей пивной, но туда стояла очередь если не в полкилометра, то примерно около того. Двигалась человеческая змея со скоростью два сантиметра в час, и посему в душах друзей царило глубокое уныние, переходящее в отчаяние. Не разделял общей скорби один лишь Андрей Кочерыжкин, парень практически не пьющий. Нет, господа-товарищи, это не фантастическая повесть! Такие действительно встречаются в наше время, изредка... Так вот, сидели, стало быть, ребята на лавочках и грустили.

– Трезвость – норма жизни, – с ненавистью повторил избитый в ту пору лозунг Петр Звягин. – Тьфу!

Компания ответила тяжелыми вздохами.

– Достали народ, – проворчал Александр Королев. – Никакой жизни не стало! Гадство сплошное!

– Может, соку попьем? – робко предложил Кочерыжкин.

– Че-е-го!!! – разом вскинулись пятеро студентов. – Издеваешься, паразит?!!

В глазах их полыхнула такая ярость, что Андрей невольно съежился. В воздухе запахло мордобитием.

– Угломонитесь, хлопцы, – примирительно сказал Чумаков. – У меня имеется отличное предложение.

– Какое? – спросил за всех Звягин.

– За каким хреном нам прокисать в Москве? Давайте отдохнем в деревне. Прекрасная природа, река под боком. Ведь после недавней сессии у нас мозги спеклись. У деда свой дом...

– А как там насчет выпить? – поинтересовался Звягин.

– Разберемся на месте.

– Гм, гм, – недоверчиво усмехнулся Королев.

– Ну прихватим с собой!

Этот весомый довод развеял сомнения, и после недолгих споров предложение Чумакова приняли единогласно.

Очередь к винному магазину была даже длиннее, чем к пивной. У дверей дежурили два милиционера, запуская страждущих вовнутрь небольшими партиями, и проскочить на халяву не представлялось ни малейшей возможности. Убедившись в этом, студенты смирились с судьбой и скрепя сердце разделили общую участь. Толпа любителей спиртного отличалась исключительной нервозностью. Периодически возникали ссоры. «Я здесь занимал...» – «Врешь, сволочь...» – «Нет, правда...» – «Мы тебя не видели...» – «Безобразие...» – «А в морду хочешь?..» – «Товарищ милиционер, помогите!..» – «Ха-ха-ха, нужен ты ему! Получай!..» – «А-а-а...» – «Добавить?..» – «Не надо...» – «То-то же! Становись в конец...»

– Может, пойдем отсюда? – предложил Кочерыжкин, которого взяли лишь потому, что водку отпускали по две бутылки в руки.

– Заткнись, маменькин сынок! – процедил Звягин.

– Зря, что ли, мы два часа на солнце проторчали?..

Однако всему на свете когда-нибудь приходит конец. До закрытия магазина оставалось не более десяти минут, когда друзья все же добыли желаемое.

– Дважды шесть двенадцать, на пять человек, – подсчитал добычу Королев. – Кочерыжка обойдется. Ладно, проживем!

В деревню отправились на следующее утро, нагруженные до предела бутылками и консервами. Студенты с трудом втиснулись в переполненную электричку. Ехать предстояло до конечной остановки.

– Надо предупреждать заранее, – ворчал, обращаясь к Чумакову, стиснутый потными телами Зубрин. – Боюсь, до станции назначения доберутся лишь наши раздавленные трупы!

– Успокойся, Миша, – хрипел прижатый к стене толстой теткой Николай. – Скоро народ рассосется! Будет легче!

Чумаков не соврал. Часа через два людей действительно стало меньше и друзьям даже удалось усесться на рюкзаках в тамбуре. Старчески скрипя изношенными суставами, электричка ползла по рельсам с черепашьей скоростью. Студенты начинали постепенно звереть. Под их кровожадными взглядами Чумаков невольно ежился. Наконец невнятный голос машиниста, объявивший последнюю остановку, спас Николая от неминуемого линчевания. Облегченно вздыхая, студенты выбрались на платформу.

– Прибавьте шаг, ребята, поторопил их Чумаков, взглянув на часы. – На автобус опоздаем.

Дряхлую допотопную колымагу назвали автобусом или по недоразумению, или смеха ради. Правда, он был наполовину пуст. «Хоть тут повезло», – облегченно подумали путешественники, однако они рано обрадовались.

– Вам куда, пацаны? – лениво осведомился водитель.

– До конечной, – ответил Чумаков.

– А это далеко? – осторожно спросил Репин.

– Километров пятьдесят будет.

– «Сволочь Колька, – с ненавистью подумал Королев. – Сусанин хренов!»

Колхоз с гордым названием «Заветы Ильича» насчитывал не более трех десятков домов и производил весьма жалкое впечатление. Многие избы перекошились набок, похлеще Пизанской башни. На единственной улице не было видно ни одной живой души. Дом деда Чумакова в отличие от остальных выглядел добротно, правда, довольно мрачно. Стены его покрывала черная краска.

– Почему он такой?! – подрагивая голосом, спросил Кочерыжкин, в душу которого закралось нехорошее предчувствие.

– Чего? – обернулся к нему Николай.

– Ну, почему краска черная?

– А-а, не обращай внимания! Просто другой в магазине не нашлось.

Тем не менее слова Чумакова Андрея не успокоили. «Поганое местечко, – думал он. – Очень даже гнусное. Чует сердце, беда будет! Конечно, я не суеверен, но все же... Ведь и в работе профессиональных сыщиков интуиция играет не последнюю роль».

Надо заметить, что Кочерыжкин с детства увлекался детективной литературой. Мать его работала заведующей книжным магазином и исправно доставляла любимому сыну все по данной теме.

В настоящий момент Андрею вспомнилась «Собака Баскервиль» Конан Дойля, хотя дом деда Чумакова ни в коем разе не напоминал замок, да и болота поблизости не наблюдалось.

– Пришли, – выдохнул Николай и завопил истошным голосом: – Де-е-е-ед!!!

– Зачем так орать? – поморщился Репин.

– Он глухой. Де-е-ед!!! Фу, черт, не слышит, старый пень. Де-е-ед!!!

На крыльце появился хозяин дома. При виде его Кочерыжкин вздрогнул худая сгорбленная фигура, впалые щеки, мутные глаза, крючковатые пальцы, натуральный маньяк-убийца. «Придется постоянно быть настороже!» – подумал Андрей.

– Внучек приехал, – сказал «убийца». – С друзьями, проходите, детки!

– Как его имя-отчество? – тихо спросил Петр Звягин.

– Александр Петрович. Впрочем, называй как угодно, все равно не услышит!

В доме было сумрачно, неуютно, пыльно. Старик явно не отличался любовью к чистоте.

– После смерти бабки он редко делает уборку, – пояснил друзьям Николай.

– Ничего, не графья, – ответил Звягин. – Кстати, не мешало бы с дороги перекусить да выпить по капельке.

– Тащи закуску! Мы бухло привезли! – заорал в ухо предку Чумаков.

Лицо деда оживилось, в глазах полыхнуло дьявольское пламя, и он принялся суетливо накрывать на стол. По маленькой не получилось, и к двенадцати ночи уговорили весь запас.

Все, кроме Кочерыжкина, едва пригубившего свой стакан, пришли в настолько хорошее настроение, что с трудом доползли до кроватей. Дед Чумаков устроился на печке. Воцарилась гробовая тишина.

Глава 2

Ночью Кочерыжкин почти не спал. А если и задремывал слегка, то сразу просыпался, напряженно прислушивался. Мерещилось Андрею, будто зловещий дед Чумаков со светящимися, словно раскаленные угли, глазами подкрадывается к нему, замахивается топором. Однако ничего не произошло, и спустя целую вечность наступило утро. После бессонной ночи Кочерыжкин чувствовал себя довольно скверно, но его товарищам было еще хуже. Пробуждение их сопровождалось болезненными стонами, охами, жалобными причитаниями. «Господи, как же мне хреново», – прохрипел Петька Звягин, глядя на товарищей покрасневшими заплывшими глазами. «У нас ничего на лечение не осталось?» – с надеждой спросил Зубрин. Витька Репин поднялся, подошел к столу, сосредоточенно оглядел каждую бутылку, затем подсчитал общее количество и в отчаянии всплеснул руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.